

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 008:001.8

М. А. Солоненко

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ СЛОЖНОСТЬ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА И МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ (СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ)¹

В результате многолетних научных исследований, философских дискуссий и размышлений в науке и философии возникло множество самых различных концепций времени и точек зрения на проблему восприятия времени. Данная статья посвящена анализу и обобщению важнейших современных подходов, которые возникли в последние годы при изучении и осмыслении проблемы времени и форм его восприятия человеком.

Ключевые слова: *время, восприятие, темпомиры, системный эволюционизм, нелинейность, эмерджентность, сингулярность, темпоральность.*

Изучение времени в современной науке и философии началось с его синергетического переоткрытия. Первым современным ученым и философом, который совершил радикальное переосмысление и переоткрытие всех прежних научных и философских представлений о времени и поставил проблему восприятия асимметричного нелинейного времени (времени без однозначно заданного исторического и эволюционного прошлого и будущего), стал нобелевский лауреат в области физхимии, один из создателей синергетики бельгийский физик И. Пригожин. Вместо симметричного линейного времени (времени с прошлым и будущим) И. Пригожин ввел в современную науку и философию асимметричное нелинейное время (время сингулярное, точечное), имеющее в точках бифуркации (в точках ветвления времени и эволюционных процессов) множество возможных сценариев перехода исторического и эволюционного прошлого в будущее и обратно.

Физический и философский смысл нелинейных представлений о пространстве и времени впервые был раскрыт и сформулирован И. Пригожиным в сенсационной статье «Переоткрытие времени» (опубликованной в журнале «Вопросы философии» в 1989 г.) и в его известной работе «Время, хаос, квант» (изданной на русском языке в 1994 г.). В этой работе И. Пригожин в соавторстве с бельгийским философом И. Стенгерс пишет: «Если устойчивые системы ассоциируются с понятием детерминистического, симметричного времени, то неустойчивые хаотические системы ассоциируются с понятием вероятностного времени, подразумевающего нарушение симметрии между прошлым и

будущим» [1, с. 255–256]. «Будущее при нашем подходе перестает быть данным, оно не заложено больше в настоящем. Это означает конец классического идеала всеведения. Мир процессов, в котором мы живем и который является частью нас, не может более отвергаться как видимость или иллюзия, определяемая нашим ограниченным способом наблюдения» [2, с. 20]. Таковы исходные теоретические предпосылки синергетического переоткрытия времени и постнеклассического поворота в его изучении.

Особой заслугой И. Пригожина в создании синергетической концепции времени является то, что он впервые открыл в современной науке феномен асимметричного нелинейного времени (времени без раз и навсегда заданного прошлого и будущего) и ввел в научный и философский обиход понятия сингулярного (точечного) и бифурцирующего (вероятностного) времени и инновационно-эмерджентного (самообновляемого) пространственно-временного континуума. В дальнейшем многие из этих идей легли в основу современных научных и философских представлений о времени и его восприятии, которые постепенно трансформировались в эволюционно-эпистемологический и когнитивный подход.

Таким образом, вместо традиционного линейного времени (времени с однозначно заданным прошлым и будущим) И. Пригожин ввел в современную науку «вероятностное», «виртуальное» и «асимметричное» время (время нелинейное, многозначное, сингулярное, точечное) [3], проявляющее себя в природе и в обществе в виде каскадов бифуркаций (набора различных сценариев), в которых заложено множество альтернативных путей и

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта № 11–23–01005 / Bel.

способов перехода исторического и эволюционного прошлого в будущее. Все это в конечном счете привело к тому, что в постструктурализме и постмодернизме вообще стали отрицать время. Восходящее к Аристотелю традиционное классическое понятие времени (времени как «длительности» и как «меры движения») было объявлено пустым и бессмысленным понятием, так как оно изначально относится, по мнению французского философа Ж. Деррида, к «метафизической концептуальности» [4, р. 36].

Обобщая изложенное, можно констатировать, что синергетика исходит из многообразия окружающего мира и многозначности времени, которое зависит от способа его восприятия. Такой подход не отменяет время, а вводит в науку представление о времени более сложного порядка. А это значит, что будущее и прошлое (при системно-эволюционном синергетическом подходе) перестают быть раз и навсегда заданными, так как в ходе эволюции они могут быть не заложены в настоящем. Точно так же перестает быть раз и навсегда заданным в мире (с точки зрения синергетического подхода) и пространство, которое проявляет себя в неустойчивом и изменчивом мире динамично и эмерджентно, т. е. всегда по-новому. Такая точка зрения близка теории поля немецко-американского психолога К. Левина, согласно которой в каждом психологическом акте восприятия времени синхронно и одновременно сосуществуют все времена: прошлое, настоящее и будущее, которые проявляют себя в сознании человека и в окружающем мире в одном динамическом поле, но в различных процессах и на различных уровнях [5, с. 74–75].

В ответ на синергетический и постструктуралистский «вызов» в истолковании и изучении времени современный французский философ П. Рикёр вводит герменевтическое («нефизическое») понимание времени и объявляет природное (космическое) время и время историческое абсолютно несоизмеримыми. Суть концепции П. Рикёра заключается в том, что между феноменологическим временем (временем настоящим) и космическим природным временем (временем непреходящим, вечным) он поставил историческое время (время с однозначно заданным прошлым и будущим). Особую позицию по этой актуальной проблеме занимает современный немецкий философ и физик-теоретик К. Вайцзеккер.

Проблема несоизмеримости естественного (природного, физического) времени и человеческого (социального, исторического) возникла в классической онтологии сразу после Аристотеля и Августина. С тех пор вокруг этой проблемы не затухают научные и философские дискуссии. Но особенно острыми они стали после появления в сов-

ременной науке синергетической концепции времени Пригожина.

В современной постклассической философии к числу наиболее крупных фигур, предпринявших попытку преодоления несоизмеримости исторического и естественного времени, относятся французский философ-герменевтик П. Рикёр и немецкий физик и философ К. Вайцзеккер. Свои взгляды на проблему времени П. Рикёр излагает в работах «В согласии со временем», «Время и рассказ» и «Память, история, забвение» (изданных на русском языке в 1991, 2000 и 2004 гг.). Что касается концепции времени К. Вайцзеккера и его оригинального философского решения проблемы несоизмеримости естественного и исторического времени, то все эти вопросы содержатся главным образом в немецких первоисточниках и в переведенной на русский язык статье «Физика и философия» (Вопросы философии. 2003. № 1)

В своей концепции времени П. Рикёр исходит из того, что время историческое и время природное (космическое) хоть и взаимосвязаны, но совершенно несоизмеримы. Во всей современной западной философии П. Рикёр – наиболее яркий представитель и последовательный сторонник концепции несоизмеримости исторического и естественного времени. Так, в своей работе «Время и рассказ» П. Рикёр отмечает непреодолимый разрыв на уровне эпистемологии между человеческим феноменологическим опытом времени и астрономическим, физическим и биологическим временем [6, с. 11; 7, с. 238–239]. С точки зрения П. Рикёра, взаимное пересечение понятий эволюции и истории не имеет основания, так как невозможно включить историческое и феноменологическое время (время, переживаемое человеком) в природное время, не важно, идет ли речь о квантовом времени, времени галактических преобразований или же о времени эволюции видов [8, с. 481].

Все эти идеи П. Рикёр развивает в одной из своих известных философских работ «Память, история, забвение» (изданной на русском языке в 2004 г.). В этой работе П. Рикёр совершенно обоснованно считает, что историческое время по природе своей всегда феноменологично (т. е. всегда переживается человеком) [8, с. 9–15]. Именно поэтому историческое время в отличие от времени естественного (природного, космического) может быть познано, согласно П. Рикёру, только в исторической науке и только с помощью конкретно-исторических методов, временных нарративов (рассказов) и нарративных (описательных) дискурсов [8, с. 214–224].

Таким образом, согласно П. Рикёру, переживаемое человеком время всегда феноменологично и исторично. При этом Рикёр справедливо считает,

что только в нарративной рефигурации переживаемое человеком время историзуется и становится понятным. Собственно, основная философская антитеза и теоретическая заслуга П. Рикёра в том и состоит, что между «феноменологическим временем» («временем настоящим») и «космическим природным временем» («временем непреходящим, вечным») П. Рикёр поставил «историческое время» («время с прошлым и будущим»), которое раскрывается им через анализ календарного времени и установления календаря, а также через разработку «философии следа» [8]. Тем самым проблема несоизмеримости исторического и естественного времени получила в концепции Рикёра свое относительно полное разрешение, так как в своей герменевтической концепции исторического времени П. Рикёр объединил и синтезировал (а точнее, «снял» в историческом времени) практически все основные антитезы субъективного времени классического периода (начиная от Августина и Канта и заканчивая Гуссерлем, Бергсоном и Хайдеггером).

В отличие от герменевтической (историко-нарративной) модели времени П. Рикёра, считавшего историческое и естественное время абсолютно несоизмеримыми, и в отличие от синергетического решения этой проблемы, предложенного нобелевским лауреатом в области физической химии И. Пригожиным, согласно которому историческое и естественное (космическое) время ничем не отличаются друг от друга, так как порождаются «общей термодинамикой бытия» [2], немецкий философ и физик К. Вайцеккер решает эту проблему на иной методологической основе, а именно в рамках междисциплинарного соотношения истории, философии и естествознания. Потому что только на основе междисциплинарного синтеза исторической науки, философии и естествознания проблема времени может иметь, по мнению Вайцеккера, решение [9, S. 17–19].

По мнению К. Вайцеккера, главная задача философии – достижение нового понимания единства природы, что возможно на основе синтеза философии и частных наук. Именно здесь обнаруживается философская значимость фундаментальной физики (под которой К. Вайцеккер понимает квантовую физику). Только аксиомы квантовой физики и принцип дополненности могут быть положены в основу познания времени, поскольку лишь они, по мнению К. Вайцеккера, описывают все возможные условия темпорального опыта и представляют человеку мир и мировое время как единое целое [10, с. 115–125].

Таким образом, немецкий философ и физик К. Вайцеккер решает проблему соотношения исторического и естественного времени на основе принципа дополненности, заимствованного из

квантовой физики. Именно поэтому историческому и естественному времени Вайцеккер отводит лишь вероятностные значения. Это означает, что историческое и естественное время могут быть «объективными» и одновременно «субъективными» [9, S. 19]. К. Вайцеккер считает, что абсолютизация субъективного и объективного времени в онтологии возникает тогда, когда происходит отрыв объекта от субъекта и философии от науки [11]. Преодолеть этот «отрыв», по мнению К. Вайцеккера, можно только путем раскрытия субъект-объектной природы времени и создания единого взгляда на проблему времени в науке и философии. Ибо только в единстве с философией, согласно Вайцеккеру, «развитие науки ведет к науке о времени» [11, S. 7].

3. Проблема опространствливания времени и его исчезновения.

Проблему опространствливания времени и его исчезновения поставили в современной постнеклассической науке и философии представители квантовой физики, а впервые стали осмысливать французские философы М. Фуко, Ж. Деррида и Ж. Делёз [12, с. 82–86]. Однако эта проблема по сей день остается фактически не решенной.

В последние годы попытку решить проблему опространствливания и исчезновения времени предпринял ряд других западных философов. И это прежде всего современный американский философ Ф. Джеймисон и известные французские философы М. Мерло-Понти и Ж.-Л. Нанси. Ниже приводится краткая характеристика оригинальных концепций времени этих философов.

Так, например, современный американский философ Ф. Джеймисон в отличие от французского философа Ж. Дерриды при решении проблемы опространствливания времени не отменяет время, а вводит лишь новое его измерение, выстраивает принципиально новые отношения со временем и историей. Согласно Джеймисону, опространствливание времени не есть его исчезновение, а лишь приобретение временем своего нового модуса и нового измерения, связанного с происходящими в современном техногенном мире и информационном обществе радикальными изменениями «темпов истории, скорости жизни и, следовательно, всей системы темпоральности» [13, p. 18]. Все это предполагает, с точки зрения американского философа Джеймисона, необходимость переосмысления и «переоткрытия» заново всех классических и постклассических представлений о времени, начиная с Аристотеля, Канта, Гуссерля и заканчивая Фуко, Делёзом и Дерридой. Потому что время, согласно Джеймисону, не объективно, не субъективно, а интерсубъективно, так как при возрастании в обществе «социальной темпоральности, информа-

ционных потоков и скорости жизни оно существует и проявляет себя безотносительно и к объекту, и к субъекту» [13, p. 18–19].

Таким образом, американский философ Джеймсон противопоставляет всем ранее выдвигавшимся концепциям времени (как классическим, так и постклассическим) свою собственную концепцию, которую условно можно назвать концепцией интерсубъективного времени. При этом основную социальную причину опространствливания времени («сжатия» времени в точку сингулярности) Ф. Джеймсон видит в том, что никакое общество раньше не было таким унифицированным и стандартизованным, как наше, и поток человеческой, социальной и исторической темпоральности не был таким скоротечным и однородным, как сегодня. Все это и приводит, по мнению Ф. Джеймсона, к ощущению того, что время в современном техногенном мире опространствливается и исчезает, что наступает «конец мира» и «конец истории» [13, p. 19].

В отличие от американского философа Ф. Джеймсона французские философы Нанси и Мерло-Понти интерпретируют опространствливание и исчезновение времени в буквальном смысле, с той лишь разницей, что у Мерло-Понти опространствленное время превращается в гетерохроническое (множественное) время, пространственной координатой и репрезентацией которого выступает в современном обществе и на шкале исторического времени каждое «теперь», т. е. «любое информационное и социальное событие» [14, с. 522]. А у Нанси опространствленное время превращается в некую сингулярную точку, т. е. в сингулярное (точечное) время, пространственной координатой и репрезентацией которого выступает в современном обществе и техногенном мире любой произведенный человеком предмет культуры и любое физическое тело, включая тело человека [15, с. 91].

Подробно разъясняя свою особую философскую позицию по проблеме времени, Мерло-Понти в работе «Феноменология восприятия» пишет: «Если освободить объективный мир от открытых на него конечных перспектив и полагать его как бытие в себе, в нем не останется ничего, кроме «теперь». Более того, эти «теперь», не присутствуя ни для кого, лишены всякого временного характера и не могли бы образовать последовательности. Определение времени, которое таится в сравнениях здравого смысла, – как последовательность «теперь» – ошибочно не только потому, что сводит прошлое и будущее к настоящему: оно несостоятельно, поскольку разрушает само понятие «теперь», как и понятие последовательности» [14, с. 522].

Таким образом, понятие опространствленного времени у Мерло-Понти применимо и к мировому бытию как таковому, и к социально-историческому бытию современного общества. Приняв этот тезис в качестве истинного и единственно возможного, Мерло-Понти и выдвигает свою философскую антитезу интерсубъективного времени, согласно которой «время есть любое событие, в котором отражается современность» [14, с. 522].

Примерно аналогичной философской точки зрения придерживается по проблеме опространствленного времени и еще один современный французский философ Ж.-Л. Нанси. В частности, с точки зрения Нанси, построение наиболее адекватной модели времени можно осуществить только на основе опространствленного времени как «сингулярной точки современности» [16, с. 157]. Свою философскую позицию Нанси поясняет тем, что ничто не существует в точке, за исключением простой обращенности точек друг в друга. Каждая точка состоит из ничто, она не имеет внутреннего, вернее, внутреннее дано как внешнее. Иначе говоря, внутреннее и есть обращенность к внешнему: обращенность времени к пространству. Следовательно, нет точки времени вне пространства и нет точки пространства вне времени, скорее, время и пространство суть «одно-вне-другого-точечность» [15, с. 97]. Объективно время предстает, по мнению Нанси, как «точечная форма пространства, или опространствленное время, которое продолжается и длится от одной точки пространства до другой» [15, с. 97–98]. Таким образом, согласно Нанси, пространство и время не только тесно взаимосвязаны между собой, но и при определенных условиях переходят друг в друга. Нанси считает, что время раскрывает пространство как истину собственной траектории – точки, которая «уже не та» и «еще не другая». «Здесь и теперь» – вот собственно и есть то, что называется временем, с точки зрения Нанси [15, с. 98].

Проведенный философский анализ показывает, что, согласно современным научным представлениям, окружающий объективный мир представляет собой иерархически сложное, многоуровневое образование. Точно такое же сложное, многоуровневое образование представляет собой и время. «Сколько форм движения в мире, столько и форм времени», – считал Аристотель. А внутри и параллельно с каждой отдельной формой времени, как утверждает междисциплинарная наука синергетика, в сингулярных точках и в точках бифуркации (в точках ветвления времени и всех возможных сценариев эволюционных процессов) сосуществуют в нерасторжимом синергичном единстве и все другие возможные времена. Так, например, в настоящем времени содержатся в неявном виде

прошлое и будущее, наряду с физическим и астрономическим временем сосуществуют в параллельном временном измерении биологическое и социально-историческое время и т. д.

Таким образом, согласно современным научным и философским представлениям, как существуют параллельные и пересекающиеся миры и антимир в физическом микромире и мегамире, точно так же одновременно сосуществуют в окружающем человека темпоральном мире параллельные и пересекающиеся времена (такие, например, как время жить и время умирать, время любить и время ненавидеть, время ребенка и время столетнего старика, время жизни элементарных частиц физического микромира и время Вселенной, время бабочки-однодневки и время трехсотлетнего ворона, время человека-дикаря и время цивилизованного европейского человека). Одним из возможных теоретических объяснений неисчерпаемого многообразия различных форм времени в окружающем мире может быть развиваемое в последние годы в современной философской литературе Е. Н. Князевой в соавторстве с А. Л. Алюшиным эволюционно-эпистемологическое представление о многообразии темпоральных уровней мира и протекающих в мире с различными скоростями эволюционных процессах и темпомирах [17, с. 195]. Большое методологическое значение (для раскрытия природы времени и многообразия форм восприятия времени) имеют также последние научные и философские исследования таких современных авторов, как Ю. В. Бушев, И. В. Мелик-Гайказян, и ряда других ведущих отечественных специалистов, изучающих социокультурные, эволюционные и информационно-синергетические особенности восприятия времени [18, 19].

По данным современных психолингвистических и этнологических исследований, национально-этническая специфика в восприятии времени у разных народов мира проявляется в языке совершенно по-разному. Так, например, во французском языке слово «время» (*temps*) французами чаще всего интерпретируется как «скорость» или «ускорение длящегося». В русском языке слово «время» для русского человека может означать, по мнению ученых, не что иное, как «бремя» или «обременение длящимся». В английском языке слово «время» (*time*) воспринимается англичанами как «единица для измерения длящегося». А в немецком языке «время» (*Zeit*) чаще всего связывается немцами с понятием «цейтнот» («недостаток длящегося»).

Таким образом, неисчерпаемое многообразие окружающего мира и различных временных форм, а также различное национально-этническое, половозрастное и индивидуальное восприятие человеком времени, как правило, приводит к разному его

пониманию, что чаще всего порождает и различное понимание людьми самого окружающего мира. По мнению авторов, все это подтверждает правоту Канта, который рассматривал пространство и время в качестве априорных форм (умозрительных схем) человеческого рассудка, с помощью которых каждый человек «конструирует», познает и интерпретирует («упорядочивает», «собирает») в своем сознании бесконечный, хаотичный, умопостигаемый, но никогда до конца не познаваемый мир человеческим образом («по субъективному разумению»). А поскольку у Канта субъектом познания восприятия времени выступает некий «трансцендентальный субъект», а индивидуальный рассудок присущ конкретной исторической личности, то и все априорные формы и схемы времени, а также сама способность человека к его восприятию во многом определяются, согласно учению Канта, не только врожденной рассудочной и познавательной способностью человека, но и всей культурой конкретной исторической эпохи и социокультурными факторами всей человеческой жизни.

По данным современных исследований, проведенных отечественными и зарубежными психологами, субъективное восприятие времени часто гораздо более важно для человека, чем абстрактное понимание его физического смысла. Так, например, психологами установлено, что если человек кого-то ждет, то для него время течет медленнее, стрелки часов как будто бы останавливаются. Больше того, если в этот момент измерить пульс человека или давление его крови, то налицо будут изменения этих объективных физиологических параметров и физических характеристик, изменив которые можно повлиять на скорость восприятия времени. Все это говорит о том, что субъективное психологическое восприятие времени не менее, а гораздо более важно, чем объективное физическое восприятие времени путем его измерения, так при субъективном психологическом восприятии времени человек может повлиять на скорость течения времени.

Современными психологами установлено, что если человек весь день был занят каким-то очень важным и лично значимым делом и если этот день пролетел для него очень быстро, то по прошествии какого-то времени человеку кажется, что весь этот день был от начала и до конца наполнен очень важными и значимыми событиями. А это значит, что по прошествии некоторого времени, вспоминая все эти события, человек как бы «растягивает» прошедшее время, потому что ему есть что вспомнить. И, напротив, если день мучительно тянется от безделья и отсутствия особо значимых событий, то по прошествии некоторого времени нечего вспомнить, и тогда человек говорит, что время прошло для него незаметно. В этом случае право-

мерно говорить о субъективно-психологическом восприятии времени.

Подводя общий итог, можно заключить, что проанализированные современные концепции, направления и подходы показывают, что в их основе лежат современные научные и философские представления о неисчерпаемой коэволюционной сложности окружающего мира и многообразии форм

времени и способов его восприятия. Поэтому дальнейшую перспективу в изучении времени и проблемы его восприятия мы связываем с применением нового, эволюционно-эпистемологического метода и с более широким использованием междисциплинарной синергетической методологии и результатов современных когнитивных исследований.

Список литературы

1. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 3–19.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант: пер. с англ. М., 1994.
3. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М., 2007.
4. Derrida J. Ousia and Gramme // The Margins of philosophy. Chicago, 1982.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках: пер. с англ. СПб., 2000.
6. Рикёр П. В согласии со временем // Курьер ЮНЕСКО. 1991. № 6.
7. Рикёр П. Время и рассказ: пер. с франц.: в 2 т. М., СПб., 2000. Т. 1.
8. Рикёр П. Память, история, забвение: пер. с франц. М., 2004.
9. Weizsäcker C. Zeit und Wissen. Hanser; München, 1992.
10. Вайцзеккер К. Физика и философия // Вопросы философии, 1993. № 1. С. 115–125.
11. Weizsäcker C. Die philosophische Interpretation der modernen Physik. 7. Aufgabe. Halle (Saale), 1981.
12. Время в деконструкции // Постмодернизм. Новейший философский словарь. Минск, 2007.
13. Jameson F. The Seeds of time. New York: Colambia University Press, 1994.
14. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия: пер. с франц. СПб., 1999.
15. Нанси Ж.-Л. О событии // Нанси Ж.-Л. Философия Мартина Хайдеггера и современность; пер с франц. М., 1991.
16. Нанси Ж.-Л. Сегодня // Ежегодник. М.: Ad Marginem, 1994. С. 148–165.
17. Алюшин А. Л., Князева Е. Н. Темпомиры: скорость восприятия и шкалы времени. М., 2008.
18. Матвеева О. Ю., Мелик-Гайказян И. В. Модель восприятия времени в социокультурных системах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2008. Вып. 1. С. 63–68.
19. Бушов Ю. В. Проблема восприятия времени: итоги и перспективы исследований // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2005. Вып. 1

Солоненко М. А., аспирант.

Институт философии РАН.

Ул. Волхонка, 14/1, стр. 5, Москва, Россия, 119991.

E-mail: second-solon@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.11.2012.

M. A. Solonenko

CO-EVOLUTIONARY COMPLEXITY OF THE WORLD AND VARIETY OF FORMS OF PERCEPTION OF TIME (MODERN TRENDS AND APPROACHES IN THE STUDY OF PROBLEM OF TIME PERCEPTION)

There are numerous concepts of time and the points of view on a problem of perception of time as a result of long-term scientific researches, philosophical discussions and reflections in a science and philosophy. This article analyses and generalizes the major modern approaches which have arisen last years as a result of researching and comprehension of a problem of time and forms its human perception.

Key words: *time, perception, temporal worlds, system evolutionism, nonlinearity, emergence, singularity, temporality.*

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Ul. Volkhonka, 14/1, str. 5, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: second-solon@mail.ru